

Южен пошла в свою палатку, слуги сняли с неё броню и приготовили горячую ванну. Отпуская их, она стянула с себя одежду, пропитанную потом, и проскользнула в деревянную ванну, погружаясь в паровую ароматную воду. Так хорошо принимать ванну было редкой удачей, но всё же, этого было недостаточно для того, чтобы облегчить её беспокойства. Целый день прошёл с тех пор, как пропал Рэйн, и до сих пор было непонятно, где он находился. По крайней мере, у них было доказательство того, что он жив, но она беспокоилась о том, что могли сделать с ней Бекхаи в возмездии. Сильные союзы заключались для того, чтобы запугать врагов, и хотя она часто мечтала о том, чтобы её украли, чтобы взять в жёны, реальность была бы менее приятной.

Она отправила запрос Генералу-Полковнику Нян Зу о компасе, присоединённом к Знаку Рэйна, но прибудет он лишь через неделю. Не беря во внимание потерю принца-лина Бекхаи, она чувствовала себя оптимистично и в приподнятом настроении из-за прогресса, которого она достигла в Саншу. Её силы находились по обоим берегам реки, было остановлено несколько бандитских вторжений, это возбуждающий успех. Так как Бандиты Бутчер Бэй не могли путешествовать по суше на своих баркасах, она аннулировала возможность их быстрых разорительных набегов. Теперь их численность была ограничена, они могли легко попасть в засаду, а она была готова иметь с ними дело.

Так как очень много вещей происходило ей на руку, Южен была почти виновной. Теперь Совет официально опоздал с доставкой товара, и она написала им письмо с напоминанием о высоких штрафах. Менее чем через неделю Совет выплатит огромный долг, этого более, чем достаточно, чтобы оправдать повысившуюся стоимость доставки. Заставить их платить не составляло проблемы, она заключала контракты в течение многих лет о поставках в Северный Бридж. Если они откажутся платить по долгам, она вычтет их из стоимости принадлежностей, а если они посмеют отказываться, она прижмёт их к стенке.

Добавьте к этому успех Бекхаи в удержании рыбных складов. Шлепок по лицу Йо Линга – убить или захватить более 500 бандитов за один набег. Это результат, достойный похвалы. Она предполагала, что не все были убиты, но лучше ей было не знать деталей, особенно после того, как она получила доклад, свидетельствующий о том, что третья поставка Совета была потеряна Народному Ополчению Матери. Теперь Призрака Бутчэр Бэй заставят платить. Йо Линг не мог позволить оскорбления своей чести, чтобы люди Саншу и Цзю Ланг не потеряли страх перед ним, свою репутацию он создавал десятилетиями. Радуюсь своей хорошей удаче, она незамедлительно придумала план о том, как нанести ему урон, начиная с того, чтобы взять под командование пять тысяч городских охранников Саншу.

Бандиты были проблемой лишь потому, что она не знала, где они нанесут следующий удар. Так как теперь она знала, что цель Йо Линга – рыбные склады, всё, что ей оставалось делать, – это приготовить ловушку и ждать. Отправив приказы Хуушалу и Фунгу о том, чтобы удерживать и укреплять деревни, она поставила в известность Магистрата Тонцзу о том, что его охрана продвигалась, чтобы укрепить бухту, и отказала в ультиматуме о встрече в Саншу. Материально завися от Совета, Тонцзу, скорее всего, надеялся надавить на неё, чтобы она позаботилась о Народном Ополчении Матери для них. Недостойный дурак и марионетка, она давно потеряла в него веру.

Зная Саншу, она могла предположить, что, скорее всего, у охраны города был доносчик внутри, передающий информацию бандитам за деньги, что она использует в свою пользу. Пусть говорят всё, что хотят, охрана ей была нужна лишь для отвлечения внимания. Тем временем она отправила своих солдат патрулировать, некоторые из них ускользнули, чтобы спрятаться поближе к рыбным складам. Как только Йо Линг получит информацию о том, что армия охраны приближается, он поспешит нанести удар, в то время как бухта будет ещё ослаблена, а её войска, находящиеся в ожидании, нанесут ему удар со всех сторон. Кажись слабым, будучи сильным, и сильным, будучи слабым. С благословением Матери ей, возможно, даже удастся захватить или убить самого Призрака, если он посмеет показаться.

К сожалению, события вряд ли будут развиваться по такому сценарию, исторические доказательства показывали, что Йо Линг был затворником, знающим, когда нужно отступить. Если бы он проглотил свою гордость и направил бандитов на юг совершить набег, он смог бы наполнить свои амбары на время, достаточное для того, чтобы дождаться её, восстанавливая свою репутацию после того, как она покинет. Бандиты Бутчер Бэй никогда не нацеливались на караваны Империи, она не знала, было ли это из-за какого-то искаженного чувства долга или из-за простой предусмотрительности. Пока товар прибывал бы в Бридж без происшествий, Лейтенант-Маршалы говорили бы о затратах на солдат, стоящих вокруг Саншу, о еде и плате, которые «лучше были бы потрачены на что-то иное», например, набивали бы их карманы.

Это означало, что в том случае, если отродье Общества не вызовет проблем на северо-востоке, ей остаётся мало чем заниматься, кроме как ждать. Тем временем, страдали бы люди, живущие к югу и западу, но она ничего не могла для них сделать, их тяжёлое положение ничего не значило для тех, кто нёс ответственность. Было неудивительно, что бандитизм был такой популярной профессией, ведь даже Лейтенанты похищали в поисках богатства и личной свободы. Принимая во внимание скудные зарплаты в армии и лёгкость, с которой Полевые Офицеры могли запугивать мирных жителей, она была удивлена, что большее количество солдат не продало свои Знаки за защиту. Не было ничего, что бы мог сделать Крестьянин, стоя перед воином, умеющим сгущать Ауру. Покажись, потребуй дань, а затем убеги в свой скрытый опорный пункт. Это достаточно лёгкая жизнь. Если бы не Бекхаи, Гао Цю бы подавил любое сопротивление на рыбных складах в одиночку, запугивая защитников подчинением одним взглядом.

Не говоря уже о приятном волнении, сопровождавшем кражи. Каждый раз, когда она читала доклад о Народном Ополчении Матери и об их подвигах, она боролась с желанием смеяться и танцевать джигу, её рискованный выбор оправдал себя, позволяя ей плюнуть в лицо Совету без последствий. Это была сумасшедшая гонка, вызывающая привыкание и пьянящая, иногда даже возбуждающая. Возможно, через пятнадцать или двадцать лет она ускользнёт во мрак и поменяет имя, становясь добродетельным вором, праведным разбойником, проклятием для жадных купцов и злобных дворян.

Ей не нужны были деньги, её старик накопил достаточно золота, чтобы она могла жить комфортно веками. Нет, она будет красть у деспотов, угнетающих жителей Империи, используя украденное, чтобы помочь нуждающимся. Красть у богатых и отдавать бедным – так она могла провести свои годы после того, как покинет Общество. Используя свои связи, чтобы наносить удар по сердцу злодейства, она могла принести много пользы Империи, возможно даже стать королевой бандитов. Она бы начала с маленькой группы натренированных воинов, которым она доверяла. Десять, нет, двадцать сильных: Южен и её гарем из двадцати красивых

мужей, наносящие удары там, где дьявол посмеет показать свою уродливую голову.

Смеясь в одиночестве в своей ванне, она брызнула водой на своё лицо и вернулась в реальность. Всё ещё было много такого, что могло пойти не так, например, Лазурные Эсценденты. Они не имели ничего общего с теми романтизированными благодетельными ворами, которых она себе представляла. Предки были хорошо обученной, секретной группой, их мотивы были неизвестны. Они не могли выбрать полезную информацию из её докладов, они казались случайными и неразборчивыми, нанося удары одинаково по Имперским и частным караванам. Единственное, что она знала, - это то, что их целью не было богатство, они нацеливались на исторические артефакты, загадочные объекты и непонятные тексты. Да, это дорогие предметы, но спрятать их почти невозможно, что означает, что у Предков был какой-то состоятельный покровитель.

Должно сказать правду: у неё не было плана иметь дел с Предками. Два их новейших рекрута: Лорд Грозы Лей Гонг и Добродетельный Даксиан были достаточны, чтобы сделать все её планы бессмысленными. Если они не были скрытыми экспертами, защищающими одного из её Уоррент-Офицеров, у неё не было для них ответов, и как бы они ни привлекали взгляд, она боялась встретить скрытых драконов из ранга Предков. Никто не знал предела их силам, никто из тех, кто сопротивлялся Предкам, не выжил. Со временем она отказалась от этой миссии, пока её старик не сказал, что Предки были пассивной группой, скрывшейся задолго до её прибытия.

Отклонившись назад, она закрыла глаза и попыталась расслабиться в ванне, но в уме продолжала пересматривать и усовершенствовать свои планы, перед тем как начать фантазировать о воровской жизни с армией из красивых воинов на её стороне. В том, чтобы быть Майором и наследником Маршала, было много стресса, и она не хотела ничего так сильно, как отбросить всю свою ответственность и жить в своё удовольствие.

Улыбаясь этой мысли, она решила спросить Гэрэла о том, что он думал о честном воровстве. Возможно, он бы сбежал с ней и стал её Первым Мужем. Нет, Смелые Супруги. Неважно, имя могло подождать, важно было мудро избрать членов команды. Возможно, она будет той, кто найдёт Рэйна, потерянного и раненого, будет ухаживать за ним, пока здоровье к нему не вернётся, в то время как между ними расцветёт любовь.

Об этом можно только мечтать.

Снова просыпаясь из забвения, он открыл глаза в абсолютной темноте. Он лежал лицом в песчаной грязи, аккуратно попытался встать, но его тело пронзала боль от малейших движений. Беззвучно мыча, он почувствовал, как слёзы текли из его глаз, так как каждый вздох приносил новые муки. Судороги тела усугубляли ситуацию, и он старался делать короткие вдохи, стараясь держать тело в спокойном положении. Он захлёбывался, когда желчь поднималась из его желудка, его зубы были сжаты, готовые треснуть в любой момент. Беспомощный, он лёжа утопал в муках, это ад на Земле, которого он прежде не встречал.

Сломанные кости, недостающие пальцы, исцарапанная в кровь кожа и поврежденные органы –

казалось, что весь урон, нанесённый ему, невозможно перечесть. Он всегда чувствовал боль приглушённо, предки притупляли ощущения или брат брал бремя страданий на себя, но теперь в этой бухте некому было сдерживать боль, и он страдал от полных ощущений своих ранений. Тошнота удерживала его от отключки, мир крутился вокруг него, пока он лежал спокойно, каждая грубая песчинка чувствовалась, как игла по коже, каждый вздох – нож в грудь. Всё, что он мог делать, - это страдать, пока его разум справлялся и не уносил его в сны.

Но даже они не освобождали его от боли, полные кошмаров и галлюцинаций, вызванных его тяжёлым положением. Ему досаждали видения чудовищных дьяволов и устрашающих призраков, которые гнались за ним на фоне адского пейзажа, пытаясь уничтожить его. Каждый раз они были одинаковыми: он бежал и сражался, пока окончательно не терял возможность двигаться, теряя куски своего тела, в то время как жадные существа и бестелесные головы откусывали части его тела, съедая полностью. Затем он просыпался, чтобы осмотреть своё измученное тело, это злой круг страданий: реальных и приснившихся.

Брат...

Помоги мне...

Я так не могу...

Хор голосов ответил на его молитвы, мягкий и шипящий, соблазнительно вовлекая его.

- Ты желаешь освобождения, щенок? Сдайся мне, и я подарю его тебе.

Плача от боли, он молился о помощи, прося предков спасти его, соглашаясь на всё, о чём они просили, но как и раньше, они лгали ему, и ничего не менялось. Мука была всем, что он знал, лёжа в темноте, время было неизмеримо и неисчислимо, постоянный шёпот предков становился всё более настойчивым.

- Сдавайся.

- Сдавайся.

- Сдавайся.

Чао Юн кинул свой бокал в посланника и яростно зарычал, его рабы, страшась, отходили назад.

- Как посмела та сука отказаться от встречи с Тонгзу? Недостойный, тучный мешок дерьма, какой толк держать его, наделённым властью, если от него нет никакой пользы?

- Успокойтесь, Главный Советник Юн.

Чун Лэй, его двойник в Западном Объединении Сокровищ ухмыльнулся, его многочисленные подбородки колыхнулись.

- Все мы так же задеты этими новостями, но слишком много злости отравит дух.

- Лошадиное дерьмо!

Ударив по столу, Юн размахивал пальцем перед узкоглазым овцеублюдком.

- Эта грязь не забирала твоего брата, повесив, как обычного вора. Я хочу, чтобы Джорани поймали и пытали, чтобы облегчить дух моего брата. Я найму лучших целителей, которых только можно купить за деньги, чтобы не дать этой ублюдской крысе умереть годами. Я...

- Да, да, вы злы, мы понимаем это.

Сяобо, уродливый облысевший Главный Советник Коалиции Золотого Высокогорья, безразлично задрал нос, отбрасывая свою щедрость.

- Боль и пытки, и много чего ещё. Двигаясь всё дальше к давящим методам, что мы станем предпринимать дальше? Всё это стоит нам времени и денег, которые можно потратить лучшим образом.

- Тонгзу определённо ни на что не годится. Он не может выслать охрану из города без Имперского Приказа, но он есть у той славянской лисицы Южен. Я предлагаю заменить его кем-то, у кого больше полномочий.

Юн нахмурился.

- Всё же, от него есть польза.

Чун Лэй заговорил, только чтобы не согласиться с ним, он постоянно раздражает Йонга. Если бы он заявлял, что солнце встаёт на востоке, Чун Лэй бы спорил, доказывая, что оно, на самом деле, встаёт на западе.

- Такая серьёзная инвестиция не может быть так легко брошена. К тому же, кто займёт его место? Ты?

Мелкий досаждал ему, и лишь настоящая сила воли удерживала его на месте.

- Хмм... Я согласен с Советником Лэй, хотя я считаю, что неэффективная работа Тонгзу требует рассмотрения. Давайте взвесим преимущества и потери и посмотрим, пора ли Совету сократить наши потери и отправить бывшего героя войны в раннюю...отставку.

Сяобо снял обувь и поставил ногу на стол, почёсывая её. Полный мерзости и отвратительных привычек, мужчина использовал их, чтобы поставить своих оппонентов в некомфортное положение, заставляя их обращать внимание на его действия вместо того, чтобы думать о словах.

- Также, как этот Джорани будет узнавать о наших поставках? Даже то, что мы одели нашу охрану в Имперскую Броню, не помогло. Ещё большее давление оказывает этот доклад из рыбных складов. Деревни объединяются, чтобы перезаключить свои контракты, что означает, что цены поднимутся в будущем. Что, если все деревни на берегу Реки Сиангми сделают то же? Я предлагаю сделать перерыв и пересмотреть варианты, перед тем как встретится, скажем, через... пять дней?

Они спорили о времени и после долгих дебатов остановились на трёх днях. Йонг прокашлялся и вернулся к существенным вопросам.

- И что нам делать в этот промежуток времени? Народное Ополчение Матери стоит нам больше, чем просто монеты, оно объявило прямую войну Совету. Мы теряем каждый день, пока она живы, и всё ещё нам предстоит совершить одну поставку в Шен Юн, штрафы продолжают расти каждый день.

- Майор Южен сфокусировалась на Призраке, сильно желая славы, которая придёт к ней с его смертью, и она отказывается иметь дела с Джорани. Мы можем взять всё лишь в свои руки. Возможно, ловушка? Запустим шпиона в ряды Народного Ополчения и поручим ему Джорани. Яд или кинжал ночью, целься в голову – и остальное тоже падёт.

Чун Лэй улыбнулся ему, и глаза Йонга сузились от злости.

Чувствуя злость, он встал и закричал.

- Ты грязный сын шлюхи!

Перед тем как обратиться к Чун Лэй. Охрана с обеих сторон вмешалась, и встреча превратилась в оскорбления и скрытые угрозы, пока Сяобо сидел в стороне. Обычно Йонг переносил постоянные высказывания со стороны Чуна Лэя более искусно, но потеря брата повлияла на него. Он отправил маленького Бэна на смерть, и для чего? Тот ублюдок Джорани заплатит за это...

После они закончили встречу, не сделав ничего, кроме найма большего количества бывших бандитов в качестве охраны, количество было провальным, учитывая тот факт, что Народное Ополчение продолжало расти, число, о котором им докладывали, близилось к тысяче.

Репутация Совета скоро упадёт из-за провальных поставок, а их партнёры в других городах начнут пересчитывать свои связи. Что ещё хуже, после того, как они заплатят за охрану и перевозку, будет невозможно получить приличную выгоду от этой авантюры, это едва ли стоит всей боли и усилий. Сначала это казалось таким простым: простая прогулка в Шен Юн с товаром, а заплатят им в три раза больше его стоимости, в пятнадцать раз больше закупочной цены Совета. Южен с готовностью согласилась на многие их условия, новичок в мире и финансов и переговоров. Было неясно, как Тигру Финансов Шингу Дю Йи удалось воспитать такого некомпетентного преемника.

Ясность поразила его, словно молния, и он повернулся и поспешил обратно в комнату заседаний, окликая слуг.

- Идите и возобновите Совет немедленно! Скажите им, что это крайне важно.

Их одурачили! Пыхтя от напряжения, он сжимал мясистые кулаки и представлял, как он душил Южен до смерти. Он был уверен, что это была она. Как ещё могло всё сложиться в её пользу? Тот пропавший из Бекхай, скорее всего, работал с Джорани, исчезнул он для того, чтобы действовать из тени.

Теперь всё, что им было нужно, - это доказательство вины Южен, и тогда они могли бы позвать Вершителя. Он страстно желал увидеть страх в её глазах, как только она осознает свою ошибку. Ей не стоило переходить дорогу Совету и недооценивать Чао Юна, Главного Советника Восточного Альянса Процветания. Он бы не только отомстил за смерть младшего брата, но и выжал все возможные уступки от Шинга Дю Йи перед тем, как анонимно представить доказательства Дисциплинарному Корпусу. Было бы великим удовольствием наблюдать за тем, как ту лисью суку вешают за её преступления. Красть Имперский Товар было большой изменой.

Улыбаясь впервые за несколько дней, Йонг сидел в комнате заседаний и ждал, жужжа мелодию, обдумывая идеальные требования для шантажа Маршала.

Наконец, всё снова стало иметь смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/591/304869>